

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 5, Pp. 1040–1054, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 340.15; 94(5)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1040-1054

«Маджму ат-таварих» как источник сведений об исторических деятелях улуса Чагатай и Моголистана

Дархан Аманжолович Джумагалиев¹, Куаныш Газизович Аканов²

¹ Научный институт изучения Улуса Джучи (д. 15Б, ул. Пушкина, 010000 Астана, Республика Казахстан)

магистр гуманитарных наук, научный сотрудник

 0000-0002-3578-6467. E-mail: darhanbai@mail.ru

² Институт истории государства (д. 4, ул. Бейбитшилик, 010000 Астана, Республика Казахстан)
 PhD, старший научный сотрудник

 0000-0002-5169-1388. E-mail: kukaandvita@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Джумагалиев Д. А., Аканов К. Г., 2023

Аннотация. *Введение.* История улуса Чагатай и Моголистана представляет собой малоизученное направление средневековой историографии, которое одновременно остается актуальным и значимым для ученых, занимающихся историей средневековых чингизидских государств. Одним из важнейших источников по этой тематике является произведение С. Ахсикенди «Маджму ат-таварих», хранящее множество сведений по истории восточных народов в XIII–XVI вв., в том числе калмаков, кыргызов, могулов и др. *Цель и задачи исследования:* изучить сведения об улусе Чагатай и Моголистане, встречающиеся в «Маджму ат-таварих», провести сравнительный анализ рукописи с другими известными письменными источниками, определить его ценность для востоковедческой исторической науки. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования являются опубликованные части известных переводов «Маджму ат-таварих» и «Зафар-наме». Помимо этого, для сравнения достоверности выявленных данных в исследовании также использовались такие источники, как эпическая поэма «Эдиге», «Материалы по истории Казахских ханств», «История Казахстана в персидских источниках». В процессе реализуемого исследования применялись принципы историзма, системности, а также сравнительно-исторический и идеографический методы. *Результаты.* Изучены и рассмотрены данные о прошлом улуса Чагатай и Моголистана, имеющиеся в тексте «Маджму ат-таварих», сделан историографический обзор, способствовавший пониманию значимости источника. Несмотря на то, что некоторые ученые подвергали «Маджму ат-таварих» справедливой критике, выявляя в нем ряд неточностей и фантастических элементов, они также признавали его определенную ценность. В «Маджму ат-таварих» упоминаются имена целого ряда правителей и эмиров улуса Чагатай и Моголистана, данные о которых имеют совпадения или различия в других источниках. Выдвинута и обоснована гипотеза о том, что сочинение «Зафар-наме» («Книга побед») Шараф

ад-Дина Али Йазди могло быть пятым источником для автора «Маджму ат-таварих». *Выводы.* «Маджму ат-таварих» содержит важные сведения по истории государств Чагатаидов, а также по истории сопредельных народов и стран. При этом к изучению полученных сведений необходимо подходить критически, сравнивая полученные сведения с другими источниками. Введение этих данных в научный оборот должно существенно расширить и дополнить современные сведения по истории среднеазиатских средневековых государств.

Ключевые слова: «Маджму ат-таварих», «Зафар-наме», Улус Чагатай, Моголистан, чагатаиды, могулы, калмаки, Туглук-Тимур, Камар ад-дин

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН № BR18574101).

Блок для цитирования: Джумагалиев Д. А., Аканов К. Г. «Маджму ат-таварих» как источник сведений об исторических деятелях улуса Чагатай и Моголистана // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1040–1054. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1040-1054

Majmu al-Tawarikh as a Source on Historical Figures of the Chagatai Ulus and Moghulistan

Darkhan A. Jumagaliyev¹, Kuanysh G. Akanov²

¹ Institute for the Study of the Ulus of Jochi (15Б, Pushkin St., 010008 Astana, Republic of Kazakhstan) MA (History), Research Associate

 0000-0002-3578-6467. E-mail: darhanbai[at]mail.ru

² Institute of History of the State (4, Beibitshilik St., 010000, Astana, Republic of Kazakhstan) PhD, Senior Research Associate

 0000-0002-5169-1388. E-mail: kukaandvita[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Jumagaliyev D. A., Akanov K. G., 2023

Abstract. Introduction. The history of the Chagatai Ulus and Moghulistan remains an understudied area of medieval historiography, which is nonetheless essential enough and can yield a lot to researchers engaged in exploring the history of medieval Genghisid states. And it is Majmu al-Tawarikh by S. Akhsikendi which proves a most valuable source on the theme, since it contains a wealth of historical knowledge on Eastern peoples of the thirteenth to sixteenth centuries, including Kalmaks, Kyrgyzes, Moghuls, etc. *Goals.* The study examines Majmu al-Tawarikh for data relating to the Chagatai Ulus and Moghulistan, attempts a comparative analysis of the manuscript and other available sources on the investigated states, and seeks to determine the value of the text for Oriental historical science. *Materials and methods.* The work focuses on published sections of the well-known translations of Majmu al-Tawarikh and Zafarnama. In addition, the historical reliability of the identified data has been verified via the epic poem of Edige, Materials in the History of Kazakh Khanates, and History of Kazakhstan from Persian Sources. The key research principles include those of historicism and systemicity, while the key research methods are the comparative historical and ideographic ones. *Results.* The paper examines Majmu al-Tawarikh and analyzes data pertaining to the past of the Chagatai Ulus and Moghulistan, provides a historiographic review to explain the significance of the source. Despite some scholars tended to criticize Majmu al-Tawarikh for a variety of revealed inaccuracies and phantasmagorias, they did recognize its certain value. Majmu al-Tawarikh mentions names of a number of khans and emirs of the Chagatai Ulus and Moghulistan — with reported coincidences or differences in other sources. The work sets forth and substantiates a hypothesis that Zafarnama ('Book of Victories') by Sharaf ad-Din Ali Yazdi may have been a fifth source for the author of Majmu al-Tawarikh. *Conclusions.* Majmu al-Tawarikh contains essential information on the history of the Chagataid states, as well as on the history of neighboring territories and peoples. However, the study of the obtained information should be approached critically, and it is urgent to compare the latter to related messages included in other sources. The introduction of the data into scientific discourse shall significantly expand and supplement contemporary historical knowledge on medieval Central Asian states.

Keywords: Majmu al-Tawarikh, Zafarnama, Chagatai Ulus, Moghulistan, Chagataids, Moghuls, Kalmaks, Tughlugh Timur, Qamar-ud-din

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, project no. IPH BR18574101.

For citation: Jumagaliyev D. A., Akanov K. G. Majmu Al-Tawarikh as a Source on Historical Figures of the Chagatai Ulus and Moghulistan. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1040–1054. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1040-1054

1. Введение

Произведение «Маджму ат-таварих» под авторством Сайф-ад Дина Ахсикенди представляет собой ценный рукописный источник, необходимый при изучении исторических сведений о становлении чингизидских государств в Средней Азии, сыгравших ключевую роль в истории государственности на территории степных просторов Евразии. Среди них важное место занимают Чагатайские государства, образовавшиеся на территории улуса второго сына Чингис-хана — Чагатая. В состав Улуса Чагатая, согласно данным Т. И. Султанова, входили земли Восточного Туркестана, Мавераннахра, большая часть Семиречья и районы по левобережью Амударьи вплоть до реки Синд [Султанов 2021: 146–147].

Обособление западной и восточной частей владений Улуса Чагатая способствовало выделению отдельного государства, получившего наименование «Моголистан». Основной территорией этого государства стал регион Жетысу (Семиречье), включавший земли Юго-Восточного Казахстана и Киргизии. Укрепившаяся здесь кочевая знать восточных областей Чагатайского улуса, внутри которой преобладали предводители племени дуглат, в 1347–1348 гг. выбрала правителем чагатаида Тоглук-Тимура, сына Эмиль ходжи, предки которого правили в области Джете [История Казахстана 2010: 116–118].

Сочинение «Маджму ат-таварих» написано С. Ахсикенди в XVI в. Время его создания датируется примерно концом XV — концом XVI в. Язык сочинения — персидский. В конце рукописи указывается еще один автор, его сын Нурмухаммед (Нооруз-Мухаммед), завершивший ее после смерти отца. В настоящее время существует несколько вариантов данного источника, именуемых списками. Вопросы их происхождения и местонахождения изучаются в работах составителей и исследователей: А. Т. Тагирджанова [Тагирджанов 1960:

3–4], В. А. Ромодина [Ромодин 1963: 1–2], Ж. М. Сабитова [Сабитов 2017: 578–579], Т. А. Акерова [Акерев 2017: 7–8].

Научное изучение «Маджму ат-таварих» начинается с конца XIX в., когда российский ученый В. В. Бартольд доложил о нем во время мартовского заседания Восточного отделения Императорского Русского археологического общества в 1899 г. По мнению В. В. Бартольда, рукопись не имела какой-либо исторической значимости и в основном имела религиозное содержание, содержала данные о жизни шейхов города Касан в Ферганском регионе. Позднее, уже в советское время, А. Т. Тагирджанов писал, что, несмотря на то, что сочинение написано разговорным языком и имеет фантастический характер, оно также содержит интересные сведения о местном населении и топонимике [Тагирджанов 1960: 3–4]. Другой переводчик рукописи В. А. Ромодин считал, что в ней содержатся сведения из кипчакских и киргизских преданий, а также по этнографии среднеазиатских народов [Материалы 1973: 200–201].

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой исследования авторов статьи стала монография по «Маджму ат-таварих» Т. А. Акерова, где ученый совершил подробный перевод источника, рассмотрел ранее совершенные переводы, провел их подробный анализ и снабдил своими комментариями. Помимо этого, с целью сравнения данных, изложенных в «Маджму ат-таварих», авторами статьи используются источники: «Зафар-нама» [Йазди 2008], ногойская эпическая поэма «Эдиге» [Эдиге 2016], «Материалы по истории Казахских ханств» [МИКХ 1969], «История Казахстана в персидских источниках» [ИКПИ 2005] и другие работы, где встречаются выявленные сведения. В числе средств применяемой методологии используется принцип историзма, позволивший рассмотреть представляемые в источнике данные

по истории Улуса Чагатая и Моголистана в единстве с соответствующим историческим периодом. В работе также применялся принцип системности, позволивший представить излагаемые в источнике знания по чагатайским государствам в виде единой структуры, состоявшей из нескольких взаимосвязанных блоков. Основными методами исследования стали сравнительно-исторический и идеографический. Сравнительно-исторический метод предоставил возможность изучить достоверность выявленных сведений, связанных с историей Чагатайских правителей, сравнивая их с другими источниками. Идеографический метод использовался при изучении исторических событий, отраженных в «Маджму ат-таварих», с целью их дальнейшего подробного воссоздания.

3. «Маджму ат-таварих»: история изучения и современное состояние исследования

Несмотря на то, что произведение «Маджму ат-таварих» известно достаточно давно, исследователи его историографии отмечают, что активно использоваться данный источник начал только во второй половине XX в. В основном это были ученые, исследующие различные проблемные вопросы по истории степных государств Евразии. Среди тех, кто занимается изучением историографии по «Маджму ат-таварих», следует отметить Ж. М. Сабитова, Т. А. Акерова, Г. А. Камбарбекову [Сабитов, Камбарбекова 2018; Акеров 2017]. Изучая материалы из «Маджму ат-таварих» по истории Улуса Джучи, Ж. М. Сабитов отмечал несколько направлений исследований. Например, К. И. Петров анализировал историю создания источника и трудов, возможно, имеющих с ним одни корни [Петров 1961]. В основном К. И. Петров ограничился поиском биографических сведений информанта С. Асхикенди, выявлением данных о его жизни и деятельности и окружающих его личностей, а также сходств материалов из «Маджму ат-таварих» с другими источниками того времени, в частности с сочинениями Утемиш-хаджи. В. А. Ромодин и несколько современных кыргызских ученых занимались переводом источника и его публикацией, а также выявлением сведений по истории среднеазиатских народов, в частности кыргызов [Досболов, Сооронов 1996;

Плоских 2009]. Третьим направлением, выделяемым Ж. М. Сабитовым, являлось выявление данных о кыргызском батыре Манасе, изучением которого занимался ряд кыргызских и российских ученых [Сабитов 2017: 578–580]. Предметом изучения исследователей также являлись переводы «Маджму ат-таварих» с персидского на кыргызский и русский языки, их качество и вероятная этническая принадлежность автора. Анализировались и тексты письменных источников, ставших основой для «Маджму ат-таварих» [Сабитов, Камбарбекова 2018: 67–68].

Как отмечает Т. А. Акеров, научная значимость «Маджму ат-таварих» была признана еще в советское время. Однако его изучение ограничивалось лишь переводами Т. А. Тагирджанова и В. А. Ромодина, так как ввиду своего религиозного содержания источник не получил широкого освещения. В Кыргызстане «Маджму ат-таварих» переводился О. Соороновым и С. Досболовым [Досболов, Сооронов 1996]. Т. А. Акеров отмечает, что неоднократно использовал источник при подготовке статей в российских научных изданиях. Им также приводятся сведения об интересе Ж. М. Сабитова к «Маджму ат-таварих», который предложил перевести его на русский язык, применял переведенную впоследствии рукопись при написании своих трудов [Акеров 2017: 3].

Необходимо также добавить, что в основном данные из «Маджму ат-таварих» использовались в работах, посвященных таким темам, как Улус Джучи, Улус Чагатай, история отношений родов и среднеазиатских народов, правители и политические деятели чингизидских государств, народные эпосы [Акеров 2016а; Акеров 2016б; Акеров 2016в; Акеров 2017; Исаева 2016; Сабитов 2017; Сабитов, Камбарбекова 2018; Акеров, Сабитов 2017].

Отдельные вопросы, связанные с изучением материалов «Маджму ат-таварих» для анализа этнополитического состава и отношений между кочевниками улуса Джучи и Моголистана, рассматривались и в работах Т. А. Акерова и Ж. М. Сабитова [Акеров 2016в; Акеров, Сабитов 2017]. Однако отметим, что вопросы комплексного изучения и значимости «Маджму ат-таварих» в изучении истории Улуса Чагатай и Моголистана

практически не рассматривались ранее, и проводимое исследование является попыткой восполнить этот пробел.

Другой частью проводимого исследования по «Маджму ат-таварих» стало проведение сравнительного анализа его данных с другими рукописными источниками. Во введении к «Маджму ат-таварих» автор отмечает, что основой для его создания являлись четыре источника, данные из которых давались в сокращенной версии [Акерев 2017: 12]. Подробное их описание встречается у Ж. М. Сабитова и Г. А. Камбарбековой [Сабитов, Камбарбекова 2018].

По словам С. Асхикенди, одним из источников, использованных им при написании «Маджму ат-таварих», было сочинение «Тарих-и джахангушай» («История завоевателя мира») (см.: [Акерев 2017: 17]). Как известно, «Тарих-и джахангушай» под авторством А. Джувейни является достаточно известным и переведенным на многие современные языки мира произведением. Другими источниками послужили «Кассас ул-Амбия» («Сказания о пророках») [Акерев 2017: 17] и «Тарихи зубдатул башар» («История о лучших людях») [Акерев 2017: 17], которые имели религиозное содержание и в основном были связаны со служителями ислама [Сабитов, Камбарбекова 2018: 68]. Четвертое сочинение, судя по наименованию «Тарихи Мугулия» («История Моголии») [Акерев 2017: 17], было посвящено истории моголов и Моголистана [Акерев 2017: 17]. Помимо них, определенный вклад в «Маджму ат-таварих» внесли мюрид суфийских шейхов из Ферганы Баба Али Китай и несколько анонимных кыргызских авторов [Сабитов, Камбарбекова 2018: 68].

Между тем, сравнивая данные в тексте «Маджму ат-таварих» с другими источниками, нами было выявлено, что значимая часть материалов имеет совпадение с произведением Шараф ад-Дина Йазди «Зафар-наме», которое, предположительно, могло быть пятым источником для автора «Маджму ат-таварих» [Йазди 2008: 20, 133–134].

«Зафар-наме» («Книга побед») Шараф ад-Дина Йазди (Язди) — один из крупнейших трудов средневековья, посвященный деяниям великого полководца и правителя Амира Тимура. Датируется началом XV в. (1424–1425 гг.). Его основой стали труды

сподвижников Амира Тимура Гиас ад-Дин Али Йазди и Низам ад-Дина Шами, которые, впрочем, считались неполными ввиду отсутствия ряда важных событий из жизни Амира Тимура, отразившихся на дальнейшей судьбе его государства и самой династии Тимуридов [Йазди 2008: 3–4]. Путем переработки этих данных и использования дополнительных источников Шараф ад-Дин Йазди написал свое произведение «Зафар-наме», которое считается наиболее полной версией жизнеописания эмира Тимура. Помимо этого, труд Йазди также содержал ценные данные о многих других исторических деятелях и государствах рассматриваемого периода (XIV–XV вв.), включая Улус Чагатай и Моголистан [Йазди 2008: 4–10]. Анализируя этот источник, мы обнаружили несколько похожих описаний некоторых сюжетов из истории чагатайских государств и их деталей, что послужило основой для предположения об использовании «Зафар-наме» в качестве возможного дополнительного источника для «Маджму ат-таварих».

В качестве полученных результатов представляем имена ряда исторических деятелей Улуса Чагатай и Моголистана, которые были выявлены в ходе нашего исследования. Данные о них основаны на переводе «Маджму ат-таварих», выполненном в монографии Т. А. Акерова [Акерев 2017: 17]. Для проведения сравнительного анализа мы опирались на ряд ранее опубликованных исследований, включая работы В. А. Ромодина [Материалы 1973; Ромодин 1963].

4. Исторические сведения об Улусе Чагатай и Моголистана в «Маджму ат-таварих»

Анга-Торе. В «Маджму ат-таварих» правитель моголов Анга-Торе¹ упоминается как противник хана Золотой орды Тохтамыша [Акерев 2017: 63]. Согласно «Маджму ат-таварих», Анга-Торе «приходился амаком Токтамыша» (родным дядей, родным братом отца Тохтамыша Он-хана) и потомком Актуг-бия «по прозванию Онгхан» [Акерев 2017: 45; Ромодин 1963: 105]. Согласно иным сведениям, Анга-Торе происходил из рода Арканут и приходился сыном старшего брата Хаджи-бека [Йазди

¹ В «Зафар-наме» он указан как Анка Тура [Йазди 2008: 124; ИКПИ 2007: 86].

2008: 124]. У Хаджи-бека был младший брат Туглук-Ходжа и сын Онгарджак [Йазди 2008: 33, 40]. Возможно, что вышеупомянутый Онгарджак и Инкачак (Ингачак) из войска Анга-Торе [Йазди 2008: 40, 133], а также Анкай могол (Итай могол) из «Маджму ат-таварих» [Акерев 2017: 63; Ромодин 1963: 79] одно и то же лицо. Анга-Торе упоминается в сочинении «Зафарнаме», согласно которому, местность Каратал «был йуртом Анка-Тура» [ИКПИ 2007: 86]. В «Маджму ат-таварих» владениями Анга-Торе были «земли от Кашкара до горы Могол» [Акерев 2017: 46]. В источниках имя Анга-Торе в последний раз упоминается в 1389 г. [Сабитов 2017: 580].

По «Маджму ат-таварих», у Анга-Торе были сыновья Мухаммед-бек «по прозванию Кок-Буга» и Акмат-бек [Ромодин 1963: 105; Материалы 1973: 209; Акерев 2017: 58, 75].

О. К. Караев отождествлял Мухаммед-бека с правителем кыргызов Мухаммед-кыргызом, а Акмат-бека — с сыном чагатаида Йунус-хана Ахмед-ханом [Акерев 2017: 117]. Однако чагатаид Ахмед-хан умер в 1504 г., а Мухаммед был провозглашен ханом кыргызов лишь в 1508 г. [Акерев 2017: 117]. По нашему мнению, сына Анга-Торе Мухаммед-бека возможно отождествить с Мухаммед-беком, «правителем улуса», упоминаемым в сочинении Абд ар-Раззака Самарканди под 1420 г. [Материалы 1973: 164, 165]. По данным Абд ар-Раззака Самарканди, у Мухаммед-бека был сын по имени Султан-Шади, который приходился зятем чагатаиду Шах-Джахану и имел титул «гурган»¹ [Материалы 1973: 165]. Там же упоминается, что у Мухаммед-бека были и другие сыновья.

Интересным является упоминание в данном источнике горы Могол в связи с разделом сфер влияния между Золотой Ордой и Моголистаном. Там говорится, что Тохтамыш-хан и Анга-Торе договорились, чтобы земли от Ташкента до реки Адиль (Волга) были под влиянием хана Золотой Орды, а территории от Кашкара вплоть до горы под наименованием «Могол» подчинялись Анга-Торе [Акерев 2017: 46]. Название горы Могол мы также находим и в сочинении Джамала ал-Карши «ал-Мулхакат бис-сурах», где он пишет, что «Мугул — это

¹ Гурган (куругэн или хургэн) на монгольском языке означает 'зять'.

название горы на северной стороне города Худжанд» [ИКПИ 2005: 147]. Исходя из этой информации, следует, что Анга-Торе был значимой в этот период фигурой, вовлеченной в политические действия и дипломатические договоренности с другими правителями, такими как Тохтамыш-хан.

Он-хан. Из сведений, представленных в «Маджму ат-таварих», можно заключить, что имя Он-хан могло быть связано с несколькими людьми, данные о которых очень трудно различить. Первое имя в этом контексте — Актуг-бий могол (Актуг-хан могол), носивший титул Он-хан, зять рода Чингизидов, а также глава правого и левого крыльев войска [Акерев 2017: 39].

Его нельзя путать с другим Он-ханом, который, судя по имени, был главой правого крыла кыргызов и чья дочь после совета Актуг-хана (Актуг-бия) с Сол-ханом (глава левого крыла² кыргызов) была выдана за Саида Наки [Акерев 2017: 41]. Сыном этого Он-хана был Атан-бий [Акерев 2017: 43]. Актуг-хан могол (Актуг-бий) умер и был похоронен в Ташкенте [Акерев 2017: 41]. Одна из его потомков была выдана замуж за сына Саида Наки Темиркожо [Акерев 2017: 43]. После смерти Актуг-хана могола его место занял Мари Он-хан (Он-хан Мари, Мары-бий), который приходился ему сыном [Акерев 2017: 41; Ромодин 1963: 105]. Третьим Он-ханом в источнике называется отец Тохтамыш-хана, который приходился братом Анга-Торе [Акерев 2017: 44, 45].

Возможно, в «Маджму ат-таварих» отец Тохтамыша назван Он-ханом в связи с тем, что был представителем правого крыла Улуса Джучи. Это предположение исходит из того, что в «Маджму ат-таварих» глава правого крыла кыргызов также именуется Он-ханом, а предводитель левого крыла — Сол-ханом. Кроме них, в «Маджму ат-таварих» упоминается Он-хан, «падишах Карайетти», который соответствует Ван-хану, правителю керейтов [Акерев 2017: 36, 113].

В «Та'рих-и Рашиди» Мухаммада Хайдар Дуглата упоминаются сыновья Исан-тайши — Ибрахим и Илийас с титулом «онг», «унг» (на языке калмаков детей хана называют «унг») [МИКХ 1969: 197; Хафиз-и Таныш 1983: 99]. В связи с именем Актуг-бия ценным является упоминание

² Сол — левый, он — правый, названия подразделений, на которые делятся рода кыргызов.

ние в «Тарих-и Кашгар» Ак-Туг-Мазара [Материалы 1973: 222].

Камар ад-дин. Среди исторических личностей, встречающихся в «Маджму ат-таварих», можно выделить личность эмира Камар ад-дина. В источнике он является сыном Жолоя, правителя калмаков, после смерти которого его провозглашают ханом [Акерев 2017: 60]. Не исключен также вариант, что Жолой на самом деле сын Камар ад-дина либо это его «языческое имя» [Сабитов, Камбарбекова 2018: 73]. Как известно, эмир Камар ад-дин происходил из дуглатов [Хафиз-и Таныш 1983: 93]. В Моголистане дуглатские эмиры носили титул «улус-беги» [Хафиз-и Таныш 1983: 93]. В «Маджму ат-таварих» Камар ад-дин указывается «ханом», а текст из «Шараф-намайи шахи» дополняет, что это звание было им присвоено самолично [ИКПИ 2007: 62; Хафиз-и Таныш 1983: 94]. Отметим, что в тексте «Маджму ат-таварих» этот эмир в начале упоминается как калмак, позже он, «приняв советы», становится мусульманином и сражается на стороне Тохтамыш-хана [Акерев 2017: 65]. Любопытно, что имя эмира Камар ад-дина сохранилось в эпосе «Едиге». В различных вариантах эпоса он именуется по-разному. Например, в варианте А. И. Сикалиева как «великан Кабарты Алып», в варианте Ч. Ч. Валиханова — «Кабантын Алып», в варианте И. Н. Березина — «Кабардин Алып», в варианте А. Ш. Джанибекова — «Кабартыдын Алып», в варианте С. Гайниддинулы — «великан Кабартен» [Эдиге 2016: 43, 92, 185, 213; Бабалар 2012: 258]. В варианте эпоса «Едиге», записанном Н. С. Семеновым, Камар ад-дин упоминается как «калмыцкий хан Кабардын», «калмык сын Агока» [Эдиге 2016: 141, 145].

Ж. М. Сабитов в своей статье доказал, что эмир Камар ад-дин и «Кабардин Алып» из эпоса «Едиге» — одно и то же лицо [Сабитов 2019: 101–102]. Интересно, что во многих вариантах эпоса «Едиге» эмир Камар ад-дин упоминается с эпитетом *Алып* ‘великан’. Подтверждение этому мы находим у того же Хафиз-и Таныша, где он описывает Камар ад-дина так: «он был человеком сильным, смелым, богатырем. В землях Моголистана его называли „Алф“» [Хафиз-и Таныш 1983: 93]. Слово *Алф* — фонетический вариант слова *алп*, которое означает

в тюркских языках ‘великан, богатырь, герой’ [Хафиз-и Таныш 1983: 267]. В варианте народного эпоса «Едиге», записанного В. В. Радловым, Камар ад-дин упоминается с эпитетом *калмук*, что также согласуется с «Маджму ат-таварих», где он называется «калмаком» [Эдиге 2016: 118–120; Акерев 2017: 64]. Согласно сведению, приводимому в «Анониме Искандара», Камар ад-дин «скончался от болезни», а по данным эпоса его убил эмир Едиге [Материалы 1973: 126; Эдиге 2016: 142, 145].

Абд ар-Раззак Самарканди сообщает, что в 1420 г. сын Камар ад-дина, эмир Джаханшах, нашел убежище у тимуридского правителя Улугбека, а другой, безымянный, сын был убит могольскими эмирами [Материалы 1973: 163, 164, 166].

Калмак. В «Маджму ат-таварих» выявляется важная историческая роль племени калмаков в контексте событий, связанных с жизнью и деятельностью Манаса. Главными антагонистами Манаса в данном источнике выступают именно калмаки. Помимо этой антагонистической функции, калмаки также представлены как потомки одного из 92 горцев, принявших ислам и ставших последователями Пророка Мухаммада [Акерев 2017: 25–26]. Как известно, племя Калмак было одним из 92 узбекских племен (племен илатийа) [Султанов 1982: 29, 40, 42–43]. Согласно «Маджму ат-таварих», Калмак и Казак уходят жить в Дешт-и-Кипчак [Акерев 2017: 26]. Как показано в источнике, калмаки начинают свой исторический путь как мусульмане. Однако после смерти основателя этого имени, среди его потомков распространяется поклонение Будде, и племя становится «неверным» [Акерев 2017: 26]. Это событие оказывает влияние на дальнейший ход истории калмаков и их отношения с окружавшими их народами.

В «Маджму ат-таварих» также представлены различные предводители калмаков, включая Ялман-калмака, Асбус-калмака, Алман-калмака и других, каждый из которых играет свою роль в исторических событиях. Эти¹ предводители выступают как военные лидеры, послы и правители. Они также участвуют в битвах и сражениях как союзники или противники различных сил [Акерев 2017: 32, 34, 42, 44, 46–47, 54, 56, 60, 65, 77]. Множество эпизодов, описанных

в «Маджму ат-таварих», связано с действиями калмаков и их взаимодействием с другими народами. Озеро Иссык-Куль, так же известное как Коль или Тениз, часто упоминается как место скопища калмаков [Акерев 2017: 14]. Это свидетельствует о том, что эта природная локация играла значительную роль в жизни этого племени. Важный поворот в истории калмаков связан с принятием религии. Одним из примеров этого процесса является случай Тобоя, мужа дочери Жолоя — Сулунжеве, который принимает религию калмаков [Акерев 2017: 56]. Этот случай демонстрирует значимость религиозной трансформации на уровне семейных связей и личных выборов. Похожий случай описывает Мухаммад Хайдар Дуглат: «Когда Вайс-хан отдавал Махтум-хану, он обратил в мусульманство своего зятя (Исантайши — правитель калмаков), и Махтум-хану была выдана замуж по мусульманским обычаям. Подвластных ей людей она обратила в мусульманство» [МИКХ 1969: 197]. Другим иллюстративным примером является Дамбур-калмак, который принимает ислам в Касане под влиянием Мир Саида Джафара [Акерев 2017: 43].

Термин «калмаки» исходно указывал на кочевников, которые оставались верными вере своих предков и не приняли ислам. Следует подчеркнуть, что калмаков не следует путать с ойратами. На начальном этапе использования этнонима «калмаки» оно обозначало те общины, которые не поддались исламской интеграции и утверждали свою идентичность через сохранение веры предков. Исследование «Маджму ат-таварих» позволяет предположить, что использование термина «калмаки» может быть обусловлено идеологическими мотивами. Аналогичное утверждение можно высказать и относительно произведения «Та'рих-и Рашиди», где моголы называются мусульманами, а их противники кыргызы — «неверными» [МИКХ 1969: 217]. Как видим, для автора «Маджму ат-таварих» было важно выделить именно эту группу как хранителей древних верований.

Таким образом, термин «калмаки» становится не только историческим понятием, но и примером того, как идеологические и культурные предпочтения могут повлиять на интерпретацию исторических событий и образов. В целом анализ текста позволя-

ет увидеть, что «Маджму ат-таварих» дает уникальное историческое представление о племени калмаков, их роли в событиях и культурных процессах.

Дадахан. Согласно «Маджму ат-таварих», Дадахан именовался «падишахом», правившим территорией «Джете», и происходил из чагатаидов [Акерев 2017: 64]. Дочь падишаха была выдана за Ларбузурука, главу левого крыла кыргызов [Акерев 2017: 34]. Согласно прочтению Т. А. Тагирджанова и В. А. Ромодина, его имя указывалась как Дува-хан [Тагирджанов 1960: 33; Материалы 1973: 203]. Как известно, правителя с именем Дадахан в списке ханов Улуса Чагатай и Моголистана не значится. Дува-хан ибн Барак-хан, согласно Джамалу ал-Карши, «воссел на трон» в 1282–1283 гг. [ИКПИ 2005: 147].

Жете. Ряд сведений в «Маджму ат-таварих» связан с местностью Жете (Джете, Жаста) [Акерев 2017: 46] и народом Джете (Жаста) [Акерев 2017: 56]. Как известно, после убийства в 1346 г. хана Казана эмиром Казаганом Улус Чагатай распался на две части. В восточной части Улуса Чагатай образовалось государство Моголистан. Выделились две группы: одна часть именовалась «могулы», другая — чагатаи. Однако из-за враждебного отношения друг к другу чагатайцы называли могулов «джете», а могулы обращались к чагатаям — «караунас» [МИКХ 1969: 216]. В XV–XVI вв. термин «джете» был равнозначен политическому термину «Моголистан» [Султанов 2017: 86]. Тем не менее в «Маджму ат-таварих» встречается название «Чыгатайский улус» и «Мугстан» [Акерев 2017: 55, 71].

Эмилхан. Согласно «Маджму ат-таварих», Эмилхан был сыном Дадахана и отцом Бахрам Тыгзана [Акерев 2017: 64]. Эмилхан, по нашему мнению, это Эмиль-Ходжа, сын Дува-хана [Йазди 2008: 20]. Соответственно, мы можем предположить, что Бахрам Тыгзан — это основатель Моголистана Туглук-Тимур-хан. По версии Ж. М. Сабитова, Бахран Тыгзан был родным братом Туглук-Тимур-хана [Сабитов, Камбарбекова 2018: 75]. По «Маджму ат-таварих», Бахрам Тыгзан был убит Жолоем, захватившим Джете (Моголистан) [Акерев 2017: 64]. Согласно мнению Ж. М. Сабитова, имя Жолой, возможно, могло иметь языческое происхождение и быть именем эмира

Камар ад-дина, происходившего из дуглатов [Сабитов, Камбарбекова 2018: 73]. Наши предположения также указывают на то, что в данном контексте под Жолоем обозначается Камар ад-дин или, возможно, его сын. Это объясняется тем, что имеются данные о том, что от эмира Камар ад-дина погиб не сам Туглук-Тимур, а его сын Ильяс-ходжа, и Камар ад-дин стал править страной Джете [ИКПИ 2007: 62; Йазди 2008: 79].

Чыгатай Шербахрам (Бахрам-шер). Согласно «Маджму ат-таварих», Шербахрам¹ был сыном Бахрам Тыгзана и последователем Мавлона А'зама [Акерев 2017: 64]. Мы согласны с мнением, что Чыгатай Шербахрам — это чагатаидский эмир Шер Бахрам, который был убит в 1366 г. эмиром Хусейном [Тагирджанов 1960: 33; Йазди 2008: 45]. Эмир Шер Бахрам был правителем Хутталана [ИКПИ 2007: 67]. По данным из «Зафар-наме», имел сына Мухаммада (Мухаммад Мирак) [Йазди 2008: 106]. Абд ар-Раззак Самарканди в своем труде упоминает сына Шер Бахрама, а также «удел Шир-Бахрама» на территории Моголистана [Материалы 1973: 162, 165].

Ширин хан. Согласно «Маджму ат-таварих», Ширин-хан носил титул «падишаха» на протяжении 30 лет [Акерев 2017: 64]. Мы можем отождествить Ширин-хана с известным чагатаидским ханом Тармаширином. По Муин ад-дину Натанзи, Тармаширин-хан правил в течение одного года и умер в 1328–1329 гг. [ИКПИ 2007: 58].

Бахрам Джалаир. Согласно «Маджму ат-таварих», Бахрам Джалаир управлял городом Ходжент [Акерев 2017: 32]. По «Маджму ат-таварих», у него были сыновья Султанбек и Амир Муса [Акерев 2017: 35, 75]. По нашему мнению, Бахрам Джалаир — это чагатаидский эмир Бахрам Джелаир, глава племени Джалаир. После смерти эмира Хусейна Тимур отдал в жены Бахрам Джелаиру дочь Тармаширин-хана — Севинч Кутлук ага, бывшую старшей женой эмира Хусейна [Йазди 2008: 69]. Согласно «Зафар-наме», Бахрам Джалаир имел сыновей: Адиль-шах Джелаира, Али Дарвеша и Мухаммад Дарвеша. Последние двое были казнены в 1376 г. [Йазди 2008: 80, 81]. Али Дарвеш и Мухаммад Дарвеш также указы-

ваются в «Маджму ат-таварих» как эмиры, выразившие преданность Мавлону А'заму [Акерев 2017: 75]. Здесь надо отметить, что, по «Зафар-наме», Муса на самом деле был сыном не Бахрама, а эмира Байазиды [Йазди 2008: 25]. Там же отмечено, что после смерти отца Адиль-шах становится главой джалаириров и участвует в походе на Джете против эмира Камар ад-дина в 1375 г. [Йазди 2008: 79]. В 1376 г. он предает Тимура и вместе с эмиром Сары-Бугой уходит в Дешти-Кипчак к Урус-хану, а позже — к эмиру Камар ад-дину в Джете [Йазди 2008: 82].

Хызыр кожо. В соответствии с данными из «Маджму ат-таварих» Хызыр-кожо являлся правителем Моголистана и был женат на дочери Анга-торе [Акерев 2017: 68]. У него были два сына — Дамбурбуга и Акмат-кожо, вместе с которыми он попадает в плен к эмиру Тимуру [Акерев 2017: 68, 71]. После освобождения из плена Хызыр-кожо и Дамбурбуга остаются жить в Касане [Акерев 2017: 76]. Под Хызыр-кожой в «Маджму ат-таварих», несомненно, упоминается правитель Моголистана — Хизр-Ходжа, сын Туглук-Тимура. Согласно Муин ад-дину Натанзи, эмир Тимур «поручил ему управление Моголистаном» [ИКПИ 2007: 64]. По другим данным, Хызыра-кожо «посадил на ханский престол» эмир Худайдад [Хафиз-и Таныш 1983: 94]. После смерти правителя остались сыновья: Мухаммад, Накш-и Джахан-хан, Шам-и Джахан-хан [Хафиз-и Таныш 1983: 94].

Амир Барлас. Согласно «Маджму ат-таварих», эмир Тимур направляет делегацию к Анга-торе в лице эмира Барласа, эмира Ядгара и эмира Сулайман-шаха [Акерев 2017: 68]. Вероятно, персонаж Амир Барлас, упомянутый в «Маджму ат-таварих», может быть идентифицирован с чагатаидским эмиром Хаджи Барласом, главой рода Барлас и родственником эмира Тимура. Его родословная представлена следующим образом:

Карачар Ноян

↓

Йасу Мунке

↓

Намула

↓

Нуралки

↓

Хаджи Барлас [Йазди 2008: 19].

¹ В разных источниках имеется различное написание имени: Шербахрам, Шер Бахрам, Шир Бахрам.

Амир Ядгар. Согласно «Маджму ат-таварих», он был одним из послов Тимура к Анга-торе [Акеров 2017: 68]. Вероятно, ему соответствует чагатаидский эмир Йадгар Барлас ибн Лала, потомок Карачар-нояна. В 1374 г. Амир Тимур отправил его в Хорезм за Ханзаде-ханум, дочерью Юсуфа Суфи [Йазди 2008: 78].

Амир Сулайман-шах. В «Маджму ат-таварих» Амир Сулайман-шах указывается в числе посольской делегации Тимура к Анга-торе [Акеров 2017: 68]. Возможно, это мог быть эмир Сулайманшах-бек из чагатаидов. Первые сведения о нем в источниках связаны с кампанией эмира Тимура в Иран в 1391 г. [Йазди 2008: 112]. В 1390 г. Амир Тимур выдал свою дочь Султанбахт-бегим за Сулайманшах-бека [Йазди 2008: 137]. В 1390 г. он участвует в походе на Джете, а в следующем году в походе против Тохтамыш-хана [Йазди 2008: 138, 147]. В 1394 г. в свите Шахруха отправился вместе с ним в Хорасан [Йазди 2008: 212].

Амир Баязит Жалаир. Согласно «Маджму ат-таварих», он был мюридом Мавлона А'зама [Акеров 2017: 64]. У него был сын Амир Сарбуга Джалаир, он также известен как Сари Буга Джелаир [Акеров 2017: 75; Йазди 2008: 47]. По нашему мнению, Амир Баязит Жалаир — это известный чагатаидский эмир Байазид Джалаир, бывший правителем Ходжента [ИКПИ 2007: 67]. Байазид Джалаир был казнен Туглук-Тимуром-ханом в 1361 г. [Йазди 2008: 25]. По данным из «Зафар-наме», у него был сын Муса-бек, двое других сыновей Али Дарвеш и Мухаммад Дарвеш были казнены в 1376 г. [Йазди 2008: 25, 81].

Бура-хан. Согласно переводу «Маджму ат-таварих» Т. А. Акерова, Бура-хан по приказу Шахруха преследовал бегущих калмаков [Акеров 2017: 78]. В переводе В. А. Ромодина его имя в первый раз упоминается, когда Бура-хан по приказу Шахруха преследовал разбитых калмаков [Ромодин 1963: 98]. Второй раз его имя в тексте встречается в связи с приездом в дом Бура-хана в Андугане Сейид Мир Джалила [Ромодин 1963: 103]. Упомянутый Бура-хан, по нашему мнению, это чагатаид Бурхан Оглан, один из военачальников эмира Тимура. Впервые в источниках его имя встречается в связи с походом эмира Тимура в Моголистан в 1389 г. [Йазди 2008: 135]. Бурхан Оглан

и Баян Тимур, сын Беккичик Джете, были проводниками войска Умар-Шейха из Андижана. Далее в 1393 г. Бурхан Оглан принимает участие в осаде крепости Тикрит [Йазди 2008: 174]. В 1394 г. по приказу эмира Тимура Бурхан Оглан вместе Ийбадж Огланом, Джахан-шах Бахадуром принимает участие в погоне за туркменами в пустыне Муш [Йазди 2008: 186]. В следующий раз его имя встречается в связи с походом эмира Тимура в Грузию в 1394 г. [Йазди 2008: 191].

Хытай бахадур (Сунджек Хытай бахадур). Согласно переводу «Маджму ат-таварих» В. А. Ромодина, Хытай Ак-Тимур, Басыз, Кушчи, Мундуз, Чонг Багыш, Саруу Буга были сыновьями Ку Огула [Ромодин 1963: 102]. Впервые его имя встречается в связи со сражением с калмаками и их пленением [Ромодин 1963: 98]. Там же говорится, что Сунджек Хытай и несколько других лиц стали мюридами Сейид Мир Джалила [Ромодин 1963: 100]. В переводе Т. А. Акерова у Кувуула (Карауула) были сыновья, имена которых указывались как Басыз, Лалым Кушчу, Айбаш Мундуза, Чонбагыш, Саруу Буга, Кытай Актемир (последний также именовался как «Сунчак», которое могло быть прозвищем) [Акеров 2017: 77]. Вероятно, Хытай бахадур, упомянутый в «Маджму ат-таварих», может быть тождественным с Хитайи Бахадуром, одним из военачальников эмира Тимура. Известно, что после победы над эмиром Хусейном в 1370 г. Тимур назначил Хитайи Бахадура «старшим над всеми бахадурами» [Йазди 2008: 70]. В 1372 г. он участвовал в походе в Хорезм [Йазди 2008: 76]. В 1376 г. принял участие в походе в Моголистан против эмира Камар ад-дина [Йазди 2008: 81]. В 1377 г. Хитайи Бахадур погиб в сражении с сыном Урус-хана — Темир-Малик Огланом [Йазди 2008: 86].

Актемир бахадур по прозвищу Сунджек. Согласно «Маджму ат-таварих», Актемир был из рода кипчак и имел семерых сыновей, которых прозвали «Жети кашка» [Акеров 2017: 62]. Актемир имел титул «бахадур», и его прозвищем было «Сунчак» [Акеров 2017: 77]. Здесь также стоит отметить, что Актемир отмечен и в «Зафар-наме» как Ак Темур Бахадур [Йазди 2008: 48]. Он являлся одним из военачальников Амира Тимура и в 1370 г., наряду с Хитайи Бахадуром, Шайх Али Бахадуром, был на-

значен одним из «старших над всеми бахадурами» [Йазди 2008: 70]. У него имелся младший брат по имени Коппакчи Юртчи [Йазди 2008: 86]. Также у него был сын по имени Шайх Темур, который вместе с ним участвовал в походе на Мазандаран [Йазди 2008: 109]. В 1372 г. Ак Темур Бахадур участвовал в походе в Хорезм [Йазди 2008: 76]. В 1376 г. перед началом похода в Хорезм Тимур отдал туман¹ племени сулдуз² Ак Темур Бахадру [Йазди 2008: 81]. В том же году Ак Темур Бахадур принял участие в походе в Моголистан [Йазди 2008: 82]. В 1377 г. Ак Темур Бахадур принял участие в войне с Урус-ханом [Йазди 2008: 86]. В 1382 г. он принял участие в походе в Хорасан и Мазандаран [Йазди 2008: 98]. В 1383 г. кошун³ во главе с Ак Темур Бахадуром участвует в набеге на Сеистан [Йазди 2008: 104]. Согласно «Зафар-наме», он умер в 1386 г. [Йазди 2008: 112].

Тагай бахадур. По «Маджму ат-таварих», среди лиц, ставших мюридами Сейид Мир Джалила, упоминается сын Отуз Огула (Отузуула) — Тагай бахадур [Ромодин 1963: 100; Акерев 2017: 62]. У него было шесть сыновей в таком порядке: Кулан, Гылджыр, Богостон, Кара Чура, Саяк, Доолес [Ромодин 1963: 101–102]. В другом месте он упоминается как Таги Буга Барлас [Акерев 2017: 71]. Возможно, что Тагай бахадур — это Тагай Буга Бахадур, военачальник Муса-бека из рода тайджикот [Йазди 2008: 48]. Тогда как Таги Буга Барлас соответствует Тагай Буга Барласу, военачальнику эмира Тимура [Йазди 2008: 27].

5. Результаты сравнительного анализа «Маджму ат-таварих» и «Зафар-наме»

Другим этапом научного исследования стало проведение сравнительного анализа «Маджму ат-таварих» и «Зафар-наме» с целью выявления возможных заимствований. Ниже приводятся отрывки из текста «Маджму ат-таварих», которые, по нашему мнению, были заимствованы из сочинения «Зафар-наме».

¹ Туман — 1) десять тысяч, воинское соединение в 10 000 чел. 2) административная единица, которая могла выставить или содержать 10 000 воинов.

² Монгольский род в Чагатайском улусе.

³ Монгольский отряд войска. В текстах XIV–XV вв. «кошун» равнозначен или тысяче (хазара), или является ее составной частью.

Отрывок из «Маджму ат-таварих»

После этого Чыгатай Шербахрам, сын Тыгзана, он — сын Эмилхана, он — сын Дадахана, Дадахан был падишахом Джете (Жасты) из рода хана Чыгатая⁴. Его правление (рода чыгатаидов) длилось 604 года. Этот период соответствует 761 году истории. Это длилось с года Крысы до времен Ширин-хана. Ширин-хан был падишахом 30 лет [Акерев 2017: 64].

Отрывок из «Зафар-наме»

Туглук Темур-хан был сыном Эмиль Ходжи, а Эмиль Ходжа — сыном Дува-хана, а сей Дува-хан был из потомков Чагатая. Он был падишахом в области Джете. Услышав о расстройстве Мавераннахра, он собрал войско в своем улусе и в месяце раби втором года 761, то есть в год Мыши (февраль-март 1360 г.), он направился в сторону Мавераннахра. После Тармаширин-хана истекло тридцать три года, и в эти годы в улусе Чагатая царствовало восемь ханов [Йазди 2008: 20].

Сопоставив отрывки из двух источников, видим, что в «Маджму ат-таварих» эмир Шер Бахрам ошибочно назван сыном Тыгзана, на самом деле он не принадлежал к династии Чагатаидов. Тыгзан (Бахрам Тыгзан), которого мы отождествляем с Туглук-Тимур-ханом, действительно приходился сыном Эмиль-Ходже и внуком Дува-хану из династии Чагатаидов и правил Моголистаном (Джете). Далее в «Маджму ат-таварих» говорится о том, что правление Чагатаидов длилось 604 года, по нашему мнению, здесь автором сочинения была допущена ошибка, на самом деле под 604 годом надо понимать 604-й год хиджры, который соответствует 1207 г. григорианского календаря, а под Чагатаидами — династию Чингизидов в целом. Здесь, видимо, автор имел в виду тот год, когда Тэмуджин был провозглашен великим ханом и получил титул «каган», приняв имя Чингисхан. В «Маджму ат-таварих» отмечается, что правление Чагатаидов (Чингизидов) длилось до 761 г. хиджры, соответствующий 1360 г. Крысы (Мыши). По данным Муин ад-дина Натанзи, Тармаширин-хан умер в 1328–1329 гг. [ИКПИ 2007: 58]. Согласно «Зафар-наме», после его смерти прошло 33 года, но не говорится, что он правил 30 лет, как об этом приводится в тексте «Маджму ат-таварих». Сравнив оба отрывка, мы видим, что в «Маджму ат-таварих» имеются ошибки, связанные с именами и датами, а также невер-

⁴ Так в источнике. Вероятно, до 604 г.

ное приписывание Шер Бахрама к династии Чагатаидов. Текст «Зафар-наме» немного полнее, в нем даются сведения о количестве ханов, правивших в Улусе Чагатая после смерти Тармаширина.

Далее в том же разделе «Маджму ат-таварих» есть следующее предложение:

«Маджму ат-таварих»

Пришел Амир Баязит Жалайыр из Чанак Булака в Ходженте, и все, поклявшись в верности, стали мюридами [Акерев 2017: 64].

«Зафар-нама»

Туглук Темур-хан вышел из пустыни около Ташкента и остановился в местности Чанак Булак, близ реки Ходженда. Когда они перешли реку Ходженда, к ним присоединился Баязид Джелаир со своими людьми и улусом, и в полном согласии с ними решили идти в сторону области Кеш [Йазди 2008: 20].

Из предоставленных отрывков видно наличие сходства между ними, которое позволяет сделать предположение, что автор «Маджму ат-таварих» использовал информацию из «Зафар-наме», но в то же время произошли некоторые искажения, либо автор внес определенные изменения в оригинальную информацию.

В «Маджму ат-таварих» рассказывает о приходе эмира Баязита Жалайыра из местности Чанак Булак, расположенной у Ходжента, и о том, что они стали мюридами. В «Зафар-наме» упоминается Туглук Темур-хан, который вышел из пустыни около Ташкента и остановился в местности Чанак Булак, близ реки Ходженда. После перехода реки Ходженд к его войску примкнули силы эмира Баязид Джелаира, и они решили идти в сторону области Кеш. Как видим, в «Зафар-наме» мюриды не упоминаются, но сведения в сочинении Йазди значительно полнее, более подробно даются наименования географических объектов (местностей, рек и областей), а также имя правителя Туглука Тимура.

Видно, что оба отрывка рассказывают о схожем событии, связанном с приходом Баязита в местность Чанак Булак и его присоединением к Туглуку Темур-хану. Однако в «Маджму ат-таварих» фраза «в полном согласии с ними» не приводится, а также произошли некоторые изменения в формулировке и подаче информации. Такие изменения или искажения могли быть случайными, связанными с ошибками автора, либо могли

быть сделаны намеренно по каким-то другим причинам. Исторические тексты часто подвергались редактированию, адаптации и переосмыслению авторами в соответствии с их собственными целями и точками зрения. Важно учитывать, что подобные искажения или изменения могли вноситься по различным причинам, и для точного анализа и понимания исторических событий необходимо обращаться к оригинальным источникам и проводить сравнительный анализ различных исторических документов.

Еще более значимый отрывок из «Маджму ат-таварих», именуемый «Сказ о Сахибкыраане», мог быть заимствован из главы «Зафар-наме» «Государь Сахибкиран в пятый раз направляется в Моголистан против Хизр Ходжа Оглана и Анка Туры» [Акерев 2017: 69–71; Йазди 2008: 133–134]. Оба отрывка рассказывают о событиях, связанных с походом эмира Тимура и его армии в Моголистан. Однако детали и некоторые события представлены по-разному. Упоминания и названия местностей, имена людей также отличаются, что может указывать на ошибки автора или переводчиков. Данные из «Маджму ат-таварих» об этих событиях короче и содержат гораздо меньше деталей, в то время как отрывок из «Зафар-наме» более развернут и информативен, что позволяет получить более полное представление о происходивших событиях и обстановке во время похода. Из анализа данных «Маджму ат-таварих» и «Зафар-нама» можно сделать вывод, что последний был одним из источников, на основе которого создавался «Маджму ат-таварих», хотя С. Ахсикенди не указал это явно.

Однако для более точного сравнения и понимания событий требуется дополнительный анализ источника. Возможно, это получится когда будут выявлены все тексты источников «Маджму ат-таварих» и у исследователей появится возможность для проведения более подробного сравнительного анализа.

6. Заключение

Обобщая результаты исследования, необходимо отметить, что «Маджму ат-таварих» представляет собой ценный исторический источник, предоставляющий важные сведения об исторических деятелях, связанных с историей Чагатаидских государств.

Это произведение оказывает важное влияние на изучение истории этого региона, так как содержит множество информации о правителях, эмирах и ключевых личностях, игравших роль в формировании и развитии этих государств. В «Маджму ат-таварих» обнаруживается ценная совокупность сведений, которые позволяют воссоздать богатую мозаику событий по истории Улуса Чагатай и Моголистана. Путем анализа сведений в «Маджму ат-таварих» исследователи могут лучше понять динамику событий

и взаимосвязи между ключевыми историческими фигурами.

Таким образом, «Маджму ат-таварих» заслуживает внимания как источник, который, несмотря на возможные неточности и высказанную ранее критику, предоставляет нам неоценимую информацию для дальнейших исследований и способствует расширению наших знаний по истории средневековых государств на территории Центральной Азии.

Литература

- Акеров 2016а — Акеров Т. А. Золотая Орда в легендарном сочинении «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 158–162.
- Акеров 2016б — Акеров Т. А. Кераиты в версии эпоса «Манас», приведенной в книге «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди (XVI) // Мир Евразии. 2016. № 1(32). С. 13–22.
- Акеров 2016в — Акеров Т. А. Об этнополитических связях кыргызов и кераитов в версии эпоса «Манас», приведенной в книге «Маджму ат-Таварих» С. Ахсикенди (XVI в.) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 4(16). С. 4–14.
- Акеров 2017 — Акеров Т. А. Маджму ат-Таварих как исторический источник / пер., анализ и коммент. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2017. 348 с.
- Акеров, Сабитов 2017 — Акеров Т. А., Сабитов Ж. М. Военно-политическая деятельность золотоордынского Пулат-хана на Востоке Улуса Джучи по данным «Маджму ат-Таварих» // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы III Всероссийской (с международным участием) науч. конф. (г. Курган, 21–22 апреля 2017 г.) / отв. ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Татауров. Курган: Кург. гос. ун-т, 2017. С. 21–25.
- Бабалар 2012 — Бабалар сөзі: Жүзтомдық (= Слова предков). Т. 85: Тарихи аңыздар. Астана: Фолиант, 2012. 416 б.
- Бартольд 1993 — Бартольд В. В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1993. 192 с.
- Досболов, Сооронов 1996 — Ахсикенди Сайф ад-Дин Тарыхтардын Жыйнагы (Мажму атут таворих) / под ред. М. Досболова и О. Сооронова. Бишкек: Акыл, 1996. 126 с.
- ИКПИ 2005 — История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Джамал ал-Карши. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 416 с.
- История Казахстана 2010 — История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) в пяти томах. Т. 2. Казахстан в эпоху позднего средневековья / редкол. тома: К. М. Байпаков, М. К. Козыбаев, Б. Е. Кумек, К. А. Пищулина. Алматы: Атамұра, 2010. 624 с.
- ИКПИ 2007 — История Казахстана в персидских источниках. Т. 5. Извлечения из сочинений XIII–XIX веков / сост. М. Х. Абусейтова. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 476 с.
- Йазди 2008 — Йазди Шараф ад-Дин Али. Зафар-наме (Книга побед амира Тимура) / предисл., пер. со староузб., коммент., указатели и карта А. Ахмедова; ред. Б. И. Кнопов. Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2008. 486 с.
- Исаева 2016 — Исаева А. К. Интерполяции эпоса «Манас» (от «Маджму ат-Таварих» до «Айкёл Манаса») // Известия вузов Кыргызстана. Бишкек: Наука и новые технологии, 2016. № 1. С. 163–167.
- Материалы 1973 — Материалы по истории киргизов и Киргизии / отв. ред. В. А. Ромодин. Вып. 1. М.: ГРВЛ, 1973. 280 с.
- МИКХ 1969 — Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост.: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Наука, КазССР, 1969. 487 с.
- Петров 1961 — Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв. / отв. ред. Б. К. Пашков. Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1961. 212 с.
- Плоских 2009 — Плоских С. В. Памятники письменности Кыргызстана в рукописном фонде Национальной Академии Наук // Письменные памятники Востока. СПб.: Институт восточных рукописей РАН. 2009. № 2. С. 192–203.
- Ромодин 1963 — Извлечения из «Маджму

- ат-Таварих» / пер. с перс., введ. и коммент. В. А. Ромодина. Л., 1963. 110 с.
- Сабитов 2017 — Сабитов Ж. М. «Маджму ат-Таварих» как источник по истории Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 3. С. 577–590. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.577-590
- Сабитов 2019 — Сабитов Ж. М. Второстепенные персонажи эпоса «Едиге» // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие. Нур-Султан: Ғылым баспасы, 2019. С. 97–112.
- Сабитов, Камбарбекова 2018 — Сабитов Ж. М., Камбарбекова Г. А. Сведения о Токтамыш-хане из «Маджму ат-таварих» // Тюркологические исследования. Серия: История и археология. 2018. С. 67–82.
- Султанов 1982 — Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М.: Наука; ГРВЛ, 1982. 134 с.
- Султанов 2017 — Султанов Т. И. К историографии этнополитической истории Улусов Джучи и Чагатай // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 1. С. 74–92.
- Султанов 2021 — Султанов Т. И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2021. 448 с.
- Тагирджанов 1960 — «Собрание истории» Маджму Ат-Таварих. Фотографическая репродукция, отрывок текста, введение, указатели / подготовил к изданию А. Т. Тагирджанов. Л.: Ленингр. ун-т, 1960. 200 с.
- Хафиз-и Таныш 1983 — Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи-шахи (Книга шахской славы). Ч. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. 536 с.
- Эдиге 2016 — Эдиге: ногайская эпическая поэма / под. ред. Н. Х. Суюновой. М.: Наука. 2016. 512 с.
- Юдин 2001 — Юдин В. П. О родоплеменном составе могулов Моголистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами. Центральная Азия глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 384 с.

References

- Abuseitova M. Kh. (comp., ed.) Collections from Thirteenth-to-Nineteenth Century Writings [of Persia] (History of Kazakhstan from Persian Sources 5). Almaty: Daik-Press. 2007. 476 p. (In Russ.)
- Akerov T. A. About ethno-political associations of Kyrgyz and Keraites during the Mongolian period (Based on the version of the epic “Manas”, given in the book “Majmu at-Tawarikh” by Akhsikendi S. (XVI c.). *Sayan-Altai Scientific Review*. 2016. No. 4(16). Pp. 4–14. (In Russ.)
- Akerov T. A. Keraites in the version of the epic “Manas”, given in the book “Majmu at-Tawarikh” by Akhsikendi S. (XVI c.). *Mir Evrazii*. 2016. No. 1(32). Pp. 13–22. (In Russ.)
- Akerov T. A. Majmu al-Tawarikh as a Historical Source: A Complete Translation, Analysis, and Comments. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2017. 348 p. (In Russ.)
- Akerov T. A. The Golden Horde in the legendary work “Majmu al-Tawarikh” by S. Akhsikendi. *Golden Horde Civilization*. 2016. No. 9. Pp. 158–162. (In Russ.)
- Akerov T. A., Sabitov Zh. M. Military-political activity of Pulat-Khan of the Golden Horde in the east of the Ulus of Jochi according to the Majmu at-Tawarikh. In: Maslyuzhenko D. N., Tataurov S. F. (eds.) *Medieval Turko-Tatar States of West Siberia: History, Economy, and Culture*. Conference proceedings (Kurgan, 21–22 April 2017). Kurgan: Kurgan State University, 2017. Pp. 21–25. (In Russ.)
- Akhsikendi S. Majmu al-Tawarikh. M. Dosbolov, O. Sooronov (eds.). Bishkek: Akyl, 1996. 126 p. (In Kyrg. and Russ.)
- Akhsikendi S. Majmu al-Tawarikh: Collected Excerpts. V. Romodin (foreword, transl., etc.). Leningrad, 1963. 110 p. On: Bizdin.kg. Manuscript Collection. Available at: https://new.bizdin.kg/media/books/Madzhamu_t-tavarikh_Perevod_Romodina.pdf (accessed: 25 May 2023). (In Russ.)
- Akhsikendi S. Majmu al-Tawarikh: Excerpts. Facsimile. A. Tagirdzhanov (ed., foreword, etc.). Leningrad: Leningrad State University, 1960. 200 p. (In Russ.)
- Albekov T., Akimova T. (comps.) Historical Legends (The Words of Ancestors 85). T. Akimova (ed.). Astana: Foliant, 2012. 416 p. (In Kaz.)
- Barthold V. V. Turks: Twelve Lectures in the History of Central Asian Turks. Almaty: Zhalyyn, 1993. 192 p. (In Russ.)
- Baypakov K. M., Kozybayev M. K., Kumekov B. E., Pishchulina K. A. (eds.) History of Kazakhstan: From Earliest Times to Present Days. In 5 vols. Vol. 2: Kazakhstan in the Late Middle Ages. Almaty: Atamura, 2010. 624 p. (In Russ.)
- Bukhari H. T. Sharaf-nāma-i-shāhī (‘Book of the Shah’s Glory’). Pt. 1. Moscow: Nauka — GRVL, 1983. 536 p. (In Russ.)
- Edige: An Epic Poem of Nogais. N. Suyunova (ed.). Moscow: Nauka. 2016. 512 p. (In Russ.)

- Ibragimov S. K., Mingulov N. N., Pishchulina K. A., Yudin V. P. (comps.) Materials in the History of Kazakh Khanates, Fifteenth to Eighteenth Centuries: Collections from Persian and Turkic Writings. Alma-Ata: Nauka (Kazakh SSR), 1969. 487 p. (In Russ.)
- Isaeva A. K. Interpolations of “Manas” epic (From “Madjmu at-Tavarikh” to “Aikol Manas”). *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. 2016. No. 1. Pp. 163–167. (In Russ.)
- Jamal al-Qarshi. Al-Mulhakat bi-s-Surah. A. Muminov (ed.) (History of Kazakhstan from Persian Sources 1). Almaty: Daik-Press, 2005. 416 p. (In Arab., Pers. and Russ.)
- Petrov K. I. Kyrgyzes on Their Way to the Tian Shan, and Their Relations with Oirats: Thirteenth to Fifteenth Centuries. B. Pashkov. Frunze: Kirghiz SSR Academy of Sciences, 1961. 212 p. (In Russ.)
- Ploskikh S. V. Written monuments of Kyrgyzstan in the Manuscripts Fund of the National Academy of Sciences. *Pis'mennye Pamiatniki Vostoka*. 2009. No. 2(11). Pp. 192–203. (In Russ.)
- Romodina V. A. (ed.) The Kyrgyz and Kyrgyzstan: Historical Materials. Vol. 1. Moscow: Nauka — GRVL, 1973. 280 p. (In Russ.)
- Sabitov Zh. M. Minor characters of the Edige epic poem. In: Kydyrali D. K. (ed.) The Golden Horde: History, Nationhood, Cultural Heritage. Nur-Sultan: Gylym, 2019. Pp. 97–112. (In Russ.)
- Sabitov Zh. M. The “Majmu al-Tavarikh” as a source on the history of the Jochid Ulus. *Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5. No. 3. Pp. 577–590. (In Russ.) DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.577-590
- Sabitov Zh. M., Kambarbekova G. A. Information about Toktamyskh Khan from Majmu al-Tavariih. *Turkological Studies*. 2018. Vol. 1. No. 3. Pp. 67–82. (In Russ.)
- Sultanov T. I. Genghis Khan and Genghisids: Destined to Rule and Struggle for Power. Moscow: AST, 2021. 448 p. (In Russ.)
- Sultanov T. I. Historiography of the ethnic and political history of the Jochid and Chaghataid Uluses. *Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 74–92. (In Russ.)
- Sultanov T. I. Nomads around the Aral Sea in the Fifteenth to Seventeenth Centuries: Issues of Ethnic and Social History. Moscow: Nauka — GRVL, 1982. 134 p. (In Russ.)
- Yazdi Sh. al-D. A. Zafarnama (‘Book of Victories [of Amir Timur]’). A. Akhmedov (foreword, transl., etc.); B. Knopov (ed.). Tashkent: San’at, 2008. 486 p. (In Russ.)
- Yudin V. P. Moghuls of Moghulistan and Moghulia: Tribal-clan clusters and ethnic ties with Kazakhs and other neighboring peoples. In: Yudin V. P. Central Asia in the XIVth–XVIIIth Centuries as an Orientalist Saw It. Almaty: Daik-Press, 2001. 384 p. (In Russ.)

